

Уже год Мордовия, как и вся страна, живет в условиях пандемии. Кажется, сегодня ковид отступает, но расслабляться и терять бдительность пока преждевременно. Мы помним, как первыми на борьбу с этой инфекцией вышли медицинские работники. Газета «Юлдаш» не раз рассказывала о том, как работают медики в условиях «красной зоны», как они спасают жизни, как приходят на помощь. Среди них – фельдшер ГБУЗ РМ «Станция скорой медицинской помощи» Марат Шамильевич Ямбаев. Недавно его и группу коллег наградили ведомственной наградой – «За особый вклад в борьбу с коронавирусом».- Наш коллектив, 18 человек, – дружный, как одна семья. Спасибо руководителю нашей подстанции Алексею Юрьевичу Рогожину, опытному, отзывчивому, грамотному доктору, всеми нами уважаемому, - говорит Марат Ямбаев.

- Для нас особенно сложными выдались летние месяцы, когда болели ковидом наши сотрудники: кто-то в легкой форме, кто-то лечился в стационаре. Работали практически без отдыха. Летом мы потеряли нашего фельдшера высшей категории Анну Павловну Ефремову. Она скончалась от последствий коронавируса.
Марат Шамильевич Ямбаев родом из села Татарская Тавла Лямбирского района. Он вспоминает, как в детстве бывал на работе у своего родственника в детской больнице. Тот, хотя и не был медработником, рассказывал мальчику о врачах и медсестрах.
- Знакомство с медициной меня сильно впечатлило и подвело к тому, что после окончания восьми классов я поступил в Саранское медицинское училище, - рассказывает Ямбаев. – Мне очень нравилось учиться, особенно практические дежурства, когда мы работали санитарами. Помню, на практике в процедурном кабинете, когда спросили – кто будет делать инъекцию – из 10 человек нашей группы вызвался я. Делал укол первый раз, дрожащими руками.

После окончания училища Марат Ямбаев служил в армии. Все два года службы прошли в Оренбургской области в санчасти, в которой насчитывалось 18 койко-мест. Марат Шамильевич до сих пор помнит фамилию заведующего санчастью – майор Гусев.
- Он меня многому научил, за то время получил большую практику, - считает фельдшер Ямбаев. – После демобилизации я два года заведовал ФАПом в Татарской Тавле. С большим желанием работал в родном селе.
Кстати, в семье Ямбаевых он не единственный медик. Его младшие сестры – Альфия – врач-терапевт, Гюзель – медсестра.
В 1990 году при Лямбирской районной больнице была организована выездная наркологическая лаборатория, которая работала совместно с ГАИ: на месте проверяли водителей на употребление алкоголя и наркотиков. Ямбаев проработал в этой службе на врачебной должности также два года: именно столько она просуществовала.

- Главный врач районной больницы Анатолий Степанович Зарубин предложил мне перейти работать на станцию «скорой помощи»: там не хватало сотрудников, - говорит Марат Шамильевич. – Хотя мое первое дежурство на «скорой» прошло еще в годы работы в ФАПе Татарской Тавлы и запомнилось навсегда. Меня попросили выйти на сутки, и первый же вызов оказался на роды на улицу Зеленую в Лямбире. Едва мы успели привезти роженицу в роддом на Химмаше, как она родила. Я, радостный, звоню на тот адрес, откуда мы забрали молодую женщину. Первым сообщил ее родственникам, что родился здоровый мальчик.
И с 1992 года Марат Шамильевич трудится на «скорой», которая прежде базировалась при Лямбирской районной больнице. Пять лет назад прошла реорганизация, и коллектив относится к станции скорой помощи Саранска, но рабочая база врачей и фельдшеров – Лямбирь.
- Поэтому мы ездим на вызовы не только по Лямбирскому району, но по необходимости и в Саранск, в основном, по Пролетарскому району. Хотя, например, на вчерашнем дежурстве обслуживали шесть вызовов в центральной части Саранска, - рассказывает Марат Ямбаев. – Конечно, с началом распространения коронавирусной инфекции стало намного больше вызовов. И это была не просто сезонная эпидемия гриппа. Для нас, медиков, было непривычно каждое дежурство облачаться в защитный костюм, строго соблюдать правила гигиены и меры профилактики. Можно сказать, что не сразу стали осознавать, насколько ковид опасен и коварен. В СМИ, в соцсетях появлялись информация и ролики, что для врачей не хватает защитной одежды. Хочу отметить, что

у нас всё было в достаточном количестве – и костюмы, и перчатки, и маски.
Что и говорить: Марат Шамильевич добавляет, что белые костюмы действовали пугающе: бабушки у подъезда, завидев людей в таком «наряде», тут же старались отойти подальше – мало ли чего!
- Нет, негатива практически не было со стороны пациентов, - уточняет Марат Шамильевич Ямбаев. - Когда у человека высокая температура, головная боль, одышка – именно от нас он ждет первой помощи. Правда, однажды, когда мы приехали на вызов к пожилой женщине, она не пустила в квартиру, видимо, испугавшись нашей белой экипировки. Так и сказала: я отказываюсь от вызова. На одном из последних дежурств ночью поступил вызов: у девушки боли в животе. На пороге квартиры нас встретил агрессивный мужчина, как оказалось, в нетрезвом виде, со словами – «я на вас заявлю в прокуратуру, вы долго ехали». Нельзя отвечать на агрессию тем же, поэтому нам с коллегой пришлось выступить как психологам, причем его успокаивала и сама девушка, которой мы оказали помощь. И уже потом мужчина благодарил нас.
Добавим, что в режиме ковидных госпиталей работают 6 лечебных учреждений, другие возвращаются к привычной работе.
- Маршрутизация пациентов сейчас – отлаженный механизм, - говорит Марат Ямбаев. – Если есть направление от участкового терапевта на госпитализацию и результат обследования компьютерной томографии легких, то пациента везем в ковидную больницу. Если нет, то отвозим на КТ, по результатам которой решается вопрос с госпитализацией. Конечно, бригада ездила и на так называемые «чистые» вызовы, не связанные с коронавирусом.
По словам Марата Ямбаева, на специализированных точках дезобработки несколько раз в день машины «скорой помощи» проходят дезинфекцию: «Орошают машины снаружи и салон, спецодежду прямо на нас – как колорадских жуков».
Марат Шамильевич считает, что некоторые больные недооценивают свое состояние. Например, летом 2020 года приехала бригада «скорой» к женщине 49 лет. Оказалось, что она две недели на больничном, выполняет назначения участкового терапевта, принимает второй курс антибиотиков, у нее долго держится температура. Ямбаев предложил ей сделать КТ. Она отказалась, мотивируя тем, что ковида у нее быть не может. И все же и медики, и ее дочь настояли на КТ. Оказалось – 65 процентов поражения легких. Ее поместили в реанимацию. К счастью, она поправилась.
Или другой случай. В Лямбире живут и работают приезжие из Таджикистана. Один из них неделю болел, прежде чем иностранец вызвал «скорую помощь». Когда отвезли молодого мужчину на КТ, то поражение оказалось 70 процентов. Не один день он пролежал в реанимации, российские врачи его спасли.
Наша встреча проходила после суточного дежурства Марата Ямбаева. По его словам, оно выдалось достаточно спокойным. И пока есть время на отдых, он отдает его занятиям в спортивном зале, летом занимается садом-огородом в родном селе.

Альбина Давыдова